

МОБИЛЬНОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ, ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Коняев Алексей Анатольевич,

Уральский финансово-юридический институт,
старший преподаватель кафедры философии,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: alexeykonjyaev96@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь важных аспектов мобильности – стабильности и изменчивости. Социальная мобильность является противоречивым процессом, в ней есть позитивные и негативные стороны. Научное изучение мобильности требует объективных и адекватных теоретических средств.

Ключевые слова:

мобильность, социальная мобильность, методология исследования, стабильность, изменчивость.

Формирующаяся в конце XX столетия философия мобильности [1; 2; 3; 4; 9] – ответ на потребность совершенствования исследовательского инструментария для изучения такого комплексного феномена как социальная, экономическая, культурная и политическая мобильность. Концептуальные основы исследования данного явления социальной жизни четко задан П. А. Сорокин, который указал на необходимость понимания ее как социального процесса, сформулировал целый ряд ключевых понятий. «Для количественной оценки процессов социальной мобильности обычно используют показатели скорости и интенсивности мобильности» [8]. П. Сорокин определял скорость мобильности как вертикальную социальную дистанцию или число страт – экономических, профессиональных, политических, которые проходит индивид в его движении вверх или вниз за определенный промежуток времени. Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов, меняющих свои позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени. Число таких индивидов в какой-либо социальной общности дает абсолютную интенсивность мобильности, а их доля в общей численности

данной социальной общности показывает относительную мобильность [8].

«Соединив показатели скорости и интенсивности мобильности, – указывал он, – мы получим совокупный индекс мобильности, который может быть рассчитан для экономической, профессиональной или политической области деятельности. Он также позволяет определять и сравнивать процессы мобильности, происходящие в разных обществах. Таким образом, процессы социальной мобильности могут принимать различные формы и даже носить противоречивый характер. Но вместе с тем для сложного общества свободное перемещение индивидов в социальном пространстве – единственный путь развития, в противном случае его могут ожидать социальное напряжение и конфликты во всех сферах общественной жизни» [8].

В целом социальная мобильность является важным инструментом анализа динамики общественной жизни. Она поставила целый ряд методологических проблем. В последние годы появилось множество работ, посвященных «новой социологии мобильности», исследованиям целого спектра новых «мобильностей» (P. Adey, T. Cresswell [1; 2; 3], M. Sheller, J. Urry [4])

и даже «мобильной структуре чувств» (Thrift 1996) [9; 10]. С 2006 года реализована давно назревавшая потребность концентрации исследовательских усилий и начинается издание научного журнала междисциплинарных исследований – «Mobilities» [3].

Прежде всего, давно и в целом хорошо известные процессы социальных перемен и изменений приобрели в конце XX – начале XXI вв. беспрецедентную динамику и разнообразие форм: все пришло в движение – глобальная миграция и всемирный туризм, катастрофические изменения социальной структуры и вековых устоев образа жизни, стремительная социокультурная динамика, межпоколенческие и внутриспоколенческие сдвиги, не имевшие аналогов в прошлом. Дж. Урри, отмечает, например, масштабы этих перемещений [9]. Сегодня интенсивно передвигаются не только люди, но также идеи, информация, отходы, опасности и многое другое. Помимо перемещений легальных есть и еще более мощные – нелегальные: контрабанда, нелегальная эмиграция, катастрофические выбросы отходов и вредных веществ [1; 9].

Осознание перемен выливалось в появление ряда концепций, в которых исследователи пытались осмыслить феномен. В научный оборот вводится множество различных концептов, носящих заметно катастрофический характер – «Столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), «Великий Разрыв» (Ф. Фукуяма), «Смерть Запада» (П. Бьюкенен), «Расколотый Запад» (Ю. Хабермас), «Конец знакомого мира. Социология XXI века» (И. Валлерстайн), «Общество риска» (У. Бек) [9], «Текущая современность» (З. Бауман), и др. Предпринимаются попытки выстроить и развернуть во всем его многообразии дискурс тотальной мобильности, охватившей весь мир [2; 10].

В то же время, давно и хорошо известное явление стабильности или устойчивости в конце XX в. было осознано не только как консерватизм и застой, но и как необходимость «устойчивого» роста и развития [7], что только подчеркивало значение такой стороны развития, как диалектическое снятие. Действительно, полный или тотальный релятивизм, в который

готово обрушить общество бесконтрольное изменение, несет в себе крайне разрушительные и негативные тенденции (в любой сфере: от экономики и политики до воспитания и образа жизни) [5].

В начале третьего тысячелетия мир осознает значение диалектического соотношения изменчивости и стабильности взамен простодушного мобилизма или не менее примитивного поклонения стабильности и устойчивости. В настоящее время необходим ответ на вопрос: какой характер на деле приобретет глобальная мобильность и сумеет ли человечество придать ей то самое диалектически противоречивое, но конструктивное соотношение изменчивости и стабильности, поскольку в негативных и крайне опасных проявлениях двух этих противоположностей человечество вполне могло убедиться [2; 3]. Однако ответ на вопрос подразумевает не только способность теоретического предвидения, но и практической возможности эффективного достижения искомого результата.

1. Cresswell T. On The Move. Mobility in the modern Western World. Rutledge, N.Y., 2006.
2. Cresswell T. Towards and Politics of Mobility // Environment and Planning D: Society and Space 2010, v.28, p. 17–31 // http://www.academia.edu/538488/Towards_a_Politics_of_Mobility.
3. Mobilities: Volume 1, Issue 1, 2006: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17450100500489189#>.
4. Sheller Mimi, Urry John. The new mobilities paradigm // Environment and Planning A 2006, volume 38, p. 207–226.
5. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., АСТ, 2004 / От издателя. С. 5.
6. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
7. Доклад о человеческом развитии. 2014: Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Резюме: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf>.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.
9. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.
10. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: ИД Высшей школы экономики, 2012.

1. Cresswell T. On The Move. Mobility in the modern Western World. Rutledge, N.Y., 2006.

2. Cresswell T. Towards and Politics of Mobility // Environment and Planning D: Society and Space 2010, v.28, p. 17–31 // http://www.academia.edu/538488/Towards_a_Politics_of_Mobility.
3. Mobilities: Volume 1, Issue 1, 2006: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17450100500489189#>.
4. Sheller Mimi, Urry John. The new mobilities paradigm // Environment and Planning A 2006, volume 38, p. 207–226.
5. B'yukenen P. Dzh. Smert' Zapada. M., AST, 2004 / Ot izdatel'ya. S. 5.
6. Vallerstajin I. Konec znakomogo mira. Sociologiya XXI veka. M.: Logos, 2003.
7. Doklad o chelovecheskom razvitii. 2014: Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: Umen'shenie uyazvimosti i formirovanie zhiznestojkosti. Rezyume: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf>.
8. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // Sorokin P. Chelovek, civilizaciya, obshhestvo / Pod red. A. Yu. Sogomonova. M.: Politizdat, 1992. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.
9. Urri Dzh. Mobil'nosti. M.: Praxis, 2012.
10. Urri Dzh. Sociologiya za predelami obshhestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya. M.: ID Vysshej shkoly e'konomiki, 2012.

UDC 316

MOBILITY, STABILITY, VARIABILITY

Konyaev Aleksey Anatoljevich,

Ural Institute of Finance and Law,
Department of Philosophy,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: alexeykonyaev96@rambler.ru

Annotation

The article analyzes the relationship of the important aspects of mobility-stability and variability. Social mobility is a contradictory process, it has positive and negative sides. The scientific study of mobility requires objective and adequate theoretical tools.

Key words:

mobility, social mobility, research methodology, stability, variability.

УДК 316.7

МОБИЛЬНОСТЬ КАК АТРИБУТ МЕДИАТИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Грибовод Екатерина Григорьевна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается мобильность как важный компонент процесса медиатизации политики на примере социальных медиа, феномена «умная толпа» и Индекса сетевой готовности.

Ключевые слова:

медиатизация политики, мобильность, социальные медиа, умная толпа, Индекс сетевой готовности.

В современных академических исследованиях оценка роли и места средств массовых коммуникаций в политическом процессе становится одной из базовых и обязательных задач. Комплексный подход к этой проблеме позволяет выявить процесс медиатизации политики, который характеризует взаимодействие пространства медиа и политики. Рассмотрение политики в тесной связи с информационными и коммуникационными технологиями позволяет концептуально обсуждать феномен медиатизации политики.

Концепт «медиатизация политики» охватывает широкий категорийный и смысловой контекст, определяющий суть процесса взаимодействия и трансформации политического пространства в символическое поле масс-медиа сегмента. Мобильность состоит не только из передвижений людей и объектов, но и из всевозможных идей, связей, неподвижных объектов инфраструктуры и всего, что их обеспечивает и снабжает [5, с. 24]. Мобильность как атрибут помогает с разных сторон объяснить процесс медиатизации политики. С одной стороны это философский конструкт, позволяющий отметить динамичность, целостность

и самонаправленность процесса медиатизации, а с другой стороны, это категория, которая оцифровывает данный процесс. Мы можем не только оценить качество информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), но и замерить количественные показатели, широту охвата оптико-волоконных сетей, доступность Интернета и др.

В качестве инструмента реальной оценки развития медиатизации активно принимается и используется индикаторный (индексный) подход: Индекс сетевой готовности и Индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Данные индексы, применяются в международной практике для оценки страны по готовности к информационному обществу в области национального, экономического, социального и культурного развития.

Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) измеряет уровень развития ИКТ по 54 параметрам, объединенным в четыре основных группы: наличие условий для развития ИКТ, готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ, уровень использования ИКТ в общественном, коммерче-